

Помощник тайком собрал неожиданную информацию и сделал себе пометку.

— Раз уж SA, пока мы ничего не замечали, выкупила десять процентов акций американского инвестиционного банка eversofmation, останавливаться нельзя. Фан Юань, — позвал помощника Ся Цзиншэнь.

— Слушаю, — поспешно отозвался Фан Юань.

— Пустите слух, будто Коммерческий банк Ся планирует поглотить инвестиционный банк ЕМ и войти в руководство в качестве главного владельца.

— Э? Но... — Фан Юань замялся, ведь это совсем не соответствовало их договоренностям. — Господин Ся, наш первоначальный план заключался в приобретении двадцати процентов акций ЕМ, чтобы, используя их зарубежные рискованные активы, создать собственную венчурную компанию. К тому же, если мы пустим такой слух, акции ЕМ взлетят до небес, что совершенно не вписывается в наши планы по покупке.

— Ты считаешь, что в сложившейся ситуации нам вообще нужно покупать акции ЕМ? Раз уж SA узнала о наших целях и нанесла упреждающий удар, значит, она намерена использовать ЕМ для сдерживания нас, а заодно — воспользоваться влиянием банка Ся в Гонконге для развития собственного бизнеса. В конечном итоге мы просто поработаем на чужой карман.

— Вы хотите сказать...

— Пожертвовать пешкой, чтобы спасти ферзя. Сыграем по их правилам, чтобы SA осталась и без денег, и без результата.

— ...Хорошо. — Ся Цзиншэнь, когда злится, еще не самый страшный человек, но вот когда он остывает — он становится настоящим демоном. Невозмутимый, спокойный, он порой фразой может разрушить чью-то жизнь так, что тот никогда не оправится.

— Остальным приготовиться к смене плана в любой момент. Как только SA упрется и продолжит скупать акции ЕМ по взвинченной цене, мы без колебаний сбросим всю уже имеющуюся у нас долю. Если же SA отступит... — Он обвел холодным взглядом своих элитных помощников. — Надеюсь, мне не нужно объяснять, что делать?

— Да, конечно.

— Если в этот раз снова возникнут юридические проволочки, можете сразу класть заявления об увольнении мне на стол.

— Слушаюсь. — По спине сотрудников потек холодный пот, ноги начали дрожать, и лишь когда прозвучало: — Свободны, — они, словно получив помилование, поспешили на выход.

— Фан Юань, задержись.

Фан Юань с тяжелым сердцем остановился:

— Слушаю.

— Разыщи мне одного человека. Мне нужно знать всё: от его рождения и до сегодняшнего дня.

— Хорошо. — Хотя задача звучала непросто, будучи секретарем Ся Цзиншэня, он обязан был уметь всё. — И... как зовут этого человека?

— Цяо Юэ.

— ...?!

Цяо Юэ по-прежнему придерживался политики свободного воспитания в отделе дизайна, но ребята стали гораздо собраннее, а их энтузиазм в работе бил ключом. Каждый день они трудились словно заведенные: правили чертежи, сдавали проекты, снова правили — бесконечный цикл, никакой усталости.

Цяо Юэ был искренне доволен. Не зря он просил Ся Цзиншэня за них.

При мысли о Ся Цзиншэне тело Цяо Юэ непроизвольно отозвалось жаром. Прямо в этом рабочем кресле, горячая рука сжала его уязвимое место... Тьфу ты, ну и мысли! Похоже, он настолько неудовлетворен, что постоянно вспоминает те постыдные вещи, которые вытворял Ся Цзиншэнь.

Цяо Юэ слишком оптимистично рассудил: мужчины есть мужчины, у всех есть желания, и если они возникают, их нужно удовлетворять. Ся Цзиншэнь бесплатно помог ему с этим разобраться, избавив от необходимости прибегать к помощи правой руки. Если так посчитать, он еще и в выигрыше остался.

А чтобы поскорее забыть о том случае, лучше всего — выпустить пар. Как только внутренний огонь утихнет, всё произошедшее покажется не таким уж важным.

Поэтому, уходя с работы, Цяо Юэ небрежно заглянул к Чжо Хаосы.

— Чжо Хаосы!

Тот как раз отлынивал от работы, играя в игру. Услышав свое имя, он вздрогнул и чуть не выронил телефон:

— Шеф... Босс, есть какие-то указания?

— После работы... как ты обычно развлекаешься?

— Развлекаюсь? — Чжо Хаосы почесал затылок. — В игры играю?

Цяо Юэ нахмурился:

— А нет чего-то более... мужского?

— Более мужского? — Цяо Юэ не понимал, поэтому с жадой знаний уточнил: — Это как?

Цяо Юэ смотрел на него тяжелым взглядом, а Чжо Хаосы хлопал глазами, пытаясь понять скрытый смысл. В конце концов, Цяо Юэ оставил попытки достучаться до разума этого «особенного» ребенка:

— Ты знаешь какой-нибудь хороший бар?

— О-о, бар! Конечно, знаю! Когда-то я был принцем ночных клубов, но с тех пор, как подсел на... — Чжо Хаосы смутился, — на игры, давно там не был. Босс, вы хотите пойти в бар выпить?

Цяо Юэ поджал губы и неестественно кивнул.

— Я составлю вам компанию! Там отличная обстановка, полно красавцев и красавиц! Это же... то, что нужно настоящему мужчине для отдыха, ха-ха, ха-ха-ха...

Неизвестно, чему так радовался Чжо Хаосы, но Цяо Юэ лишь мысленно закатил глаза:

— Тогда пошли.

— Есть!

Раз уж он называл себя принцем ночных клубов, значит, кое-что умел. Приведя Цяо Юэ в бар, Чжо Хаосы не удержался и выскочил на танцпол.

Сидя дома в четырех стенах, Чжо Хаосы давно не разминался. Красотки, видя его смелые движения, быстро облепили его, вовлекая в танец.

Цяо Юэ сидел в полуоткрытой кабинке, глядя, как Чжо Хаосы самозабвенно танцует с девушками, и не чувствовал ни малейшего интереса. Он-то думал, что его жизнь слишком

скучна и однообразна, поэтому он заиклился на Ся Цзиншэне. Но теперь понял: лучше уж вернуться домой и вспоминать тот случай с Ся Цзиншэнем, чем находиться здесь.

Эх... ладно, признаться, Цяо Юэ действительно был бесстыдником.

Допив светло-фиолетовую жидкость из высокого бокала, Цяо Юэ поднялся, собираясь предупредить Чжо Хаосы и уйти. Он был тем, кто предложил пойти в бар, и он же был тем, кто уходил посреди веселья — Цяо Юэ всегда был прямолинеен и немного бестактен.

Как только обзор стал шире, Цяо Юэ случайно заметил впереди, за высоким растением в кадке, парочку мужчин, сплетенных в объятиях.

Мужчина, прижавший другого к себе, обладал широкой, мощной спиной, а руки, обнимавшие его, были тонкими и бледными. Они целовались так страстно, что не замечали ничего вокруг. Цяо Юэ присмотрелся и вдруг понял, что профиль мужчины, которого прижали к стене, ему знаком.

Напрягши память, он поспешно сел обратно в кресло и, стараясь не привлекать внимания, изменил угол обзора, чтобы лучше рассмотреть парочку.

Тот, что был внизу, определенно был... Чу Фань!

Из-за того, что у них с Чу Фанем были давние счеты, Цяо Юэ ни за что не перепутал бы это лицо. Но мужчина, который был сверху — это Ся Цзинь? Нет, явно не он. У того была короткая стрижка «ежик», а Ся Цзинь носил хвостик.

Чу Фань изменяет Ся Цзинь? Цяо Юэ осознал это и подумал, что мир сошел с ума. Он и так непонятным образом попал в тело брошенного супруга, его постоянно задирает нынешний партнер бывшего мужа, и вот теперь он видит, как этот самый партнер изменяет своему избраннику, который, в свою очередь, сам стал жертвой измены.

Боже мой, хотя он и получил компромат, но не хотел жить в такой драме. Он просто хотел поскорее найти способ вернуться в свое время.

Чжо Хаосы, закончив танцевать, обвел взглядом зал, не нашел Цяо Юэ и, поискав еще раз, обнаружил его, притаившегося в углу.

Вытирая пот со лба, он подошел и плюхнулся на стул напротив:

— Уф... ну и жара.

Цяо Юэ не отреагировал, продолжая пристально смотреть в одну точку. Чжо Хаосы тихонько

сдвинулся, проследил за взглядом босса и увидел двух мужчин, чья одежда была уже наполовину расстегнута, а страсть была ключом.

— Босс, у вас довольно специфические вкусы, наблюдать за «сражением фей» вживую, — подколот Чжо Хаосы.

Цяо Юэ пришел в себя и приложил палец к губам:

— Тише.

— Что такое? Боитесь помешать? — Чжо Хаосы ухмыльнулся еще ехиднее.

— Хватит, — Цяо Юэ постучал его по голове. — Я пойду, а ты если хочешь — оставайся.

— Я тоже пойду, я тоже! Подождите меня! — Чжо Хаосы поспешил за ним. Шутка ли, босс уходит, как он может остаться? Как преданный фанат Цяо Юэ, он не мог отставать.

Дни тянулись своим чередом, и под кажущейся гладкой поверхностью, казалось, не было никаких волнений.

Проснувшись в постели и глядя на комнату, которая становилась всё привычнее, Цяо Юэ вдруг подумал: а что, если он так и останется здесь навсегда? Может быть, только после того, как он состарится и умрет, его душа сможет вернуться обратно?

Такой вывод он сделал, прочитав популярный роман о перемещении во времени, где главный герой вернулся в свой мир только после смерти.

Перевернувшись на другой бок, он снова погрузился в жалость к себе. Как можно быть в хорошем настроении, не позавтракав?

Цяо Юэ в полудреме закрыл глаза, собираясь поспать еще немного, когда телефон внезапно зазвонил, заставив его подпрыгнуть.

— Алло, — ответил он, даже не глядя на экран.

— Цяо Юэ. — Голос казался знакомым, но в то же время чужим. Цяо Юэ не мог вспомнить, чей он.

— ...Кто это? — От низкого давления настроение было паршивым.

— Это Ся Цзиншэнь.

— ...О. — Неудивительно, что голос показался знакомым. — Что-то случилось?

— Приезжай сейчас в офис. — Ся Цзиншэнь не стал вдаваться в подробности. Цяо Юэ согласился, повесил трубку и смиренно встал с кровати.

Почистив зубы и умывшись, он вернулся в комнату и случайно взял телефон: там было несколько пропущенных вызовов от Чжо Хаосы и сообщение: «Босс, ни в коем случае не приходите в офис! Ни в коем случае!»

Два восклицательных знака в конце говорили о тревоге Чжо Хаосы. Цяо Юэ был озадачен, но в памяти не всплыло ничего, что могло бы помешать его визиту. Он спокойно отложил телефон и направился к шкафу.

Спустя полчаса он был в здании компании Ся.

Цяо Юэ невозмутимо направился в отдел дизайна. Ся Цзиншэнь велел ему приехать, но не сказал, к кому идти, поэтому он по привычке направился в свой кабинет.

Увидев его, Чжо Хаосы начал странно гримасничать, намекая на что-то, но Цяо Юэ не обратил внимания. Раз уж он пришел, то от судьбы не уйдешь.

Чжо Хаосы с замирающим сердцем наблюдал, как Цяо Юэ идет к кабинету, и корил себя за беспомощность. В истории с Чжан Лэ Цяо Юэ встал на защиту всех, но теперь никто не мог помочь ему.

Интересно, будет ли босс винить их?

Толкнув дверь кабинета, Цяо Юэ увидел троих незваных гостей и приподнял бровь:

— В последнее время мой кабинет пользуется большой популярностью.

Чу Фань не выдержал первым:

— Цяо Юэ, ты сам прекрасно знаешь, какую гадость совершил!

Цяо Юэ понял, что добром это не кончится, и ответил с невозмутимым видом:

— Понятия не имею, о чем ты. Просвети меня.

Ся Цзиньни открыл рот, колеблясь, а затем с болью в глазах произнес:

— Я думал, ты уже отпустил наши прошлые отношения, но не ожидал, что ты пойдешь на такое. Цяо Юэ, Цяо Юэ... я всё-таки ошибся в тебе.

Сколько боли, сколько сожаления — наш Ся Цзиньни играл так убедительно, будто Цяо Юэ совершил преступление против человечности.

Цяо Юэ задумался: может, он во сне пошел на убийство или поджог?

Он посмотрел на третьего присутствующего — Ся Цзиншэня. В отличие от остальных, тот не выказывал бурных эмоций, лишь смотрел на Цяо Юэ спокойным взглядом. Если бы не перепалка Ся Цзиньни и Чу Фаня, Цяо Юэ решил бы, что вообще ничего не произошло.

— Ладно, даже если вы хотите обвинить меня во всех грехах, скажите хотя бы, что случилось,
— Цяо Юэ развел руками.

— Ты еще притворяешься?! — Чу Фань вскочил со стула. — Думаешь, сможешь скрыть это сейчас?

Цяо Юэ раздражала его агрессивность:

— Что происходит? Если не можешь объяснить нормально, пусть скажет кто-то другой.

— Ты... — Чу Фань покраснел от ярости, не зная, что ответить.

— Цяо Юэ, ты слил тендерный проект Ся и до сих пор не признаешь вину?! — Ся Цзиньни встал, обнял Чу Фаня и упрекнул Цяо Юэ.

— Я слил проект? — Цяо Юэ нахмурился, он слышал об этом впервые.

— Именно! Сегодня я представлял Ся на публичном тендере по развитию CBD Восточного района. Мы были уверены в победе, но оказалось, что «Недвижимость Чжожань» представила похожий проект, а их смета была всего на тридцать миллионов меньше нашей.

— И поэтому вы подозреваете меня?

— Не подозреваем, а имеем неопровержимые доказательства! — выпалил Чу Фань.

— Какие?

— Я слышал, как ответственный представитель «Недвижимости Чжожань» лично признался, что это ты слил им проект и смету, из-за чего мы провалились! — Чу Фань продолжал давить: — Ну и что ты скажешь теперь?

Цяо Юэ задумался. Его явно подставили. Но чем сложнее ситуация, тем спокойнее нужно быть. Если подумать, слова Чу Фаня полны дыр:

— Ты говоришь, представитель компании лично признался? Это же промышленный шпионаж, уголовное преступление. Ты думаешь, они так легко во всем признались бы? Ты что, принимаешь меня за трехлетнего ребенка?

Лицо Чу Фаня побледнело, а Ся Цзиньши вдруг словно очнулся.

Действительно. Когда вышли результаты тендера и «Недвижимость Чжожань» победила с похожим проектом и сметой, мозг Ся Цзиньши просто отключился. Услышав от Чу Фаня, что это Цяо Юэ всё слил, он ухватился за это, как за спасательный круг, и, не раздумывая, примчался сюда с обвинениями. Но если вдуматься, слова Чу Фаня не выдерживают никакой критики.

— И правда, Чу Фань, с чего бы им так просто признаваться в воровстве коммерческой тайны? — Ся Цзиньши повернулся к побледневшему Чу Фаню.

— Это... — Чу Фань опустил глаза. — Он не говорил мне в лицо, я случайно подслушал!

Ся Цзиньшэнь поднялся со стула и прервал их разговор:

— Давайте разберемся в этом деле до конца. Если в следующий раз кто-то снова придет с обвинениями, не разобравшись в ситуации, мне придется привлечь к ответственности самого обвинителя.

Цяо Юэ посмотрел на Ся Цзиньшэня. Тот с самого начала не обвинял его — потому что сразу понял, что слова Чу Фаня сомнительны, или потому что всё это время верил ему?

— Погодите, — прежде чем Ся Цзиньши и Чу Фань успели уйти, Цяо Юэ снова заговорил. — Раз уж вы закончили, я тоже хочу кое-что сказать.

Ся Цзиньши обернулся, озадаченный. Цяо Юэ, холодно усмехаясь, уставился прямо на Чу Фаня, отчего того пробрала дрожь:

— Ты...

— Даже если бы я действительно объединился с «Недвижимостью Чжожань», это было бы крайне конфиденциально. Интересно, каким образом менеджер Чу умудрился подслушать

столь секретную информацию?

Ся Цзиньни удивленно посмотрел на Чу Фаня, тот побледнел еще сильнее:

— Ты... что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что я пытаюсь подставить тебя?

— О, нет, что вы. Я просто спрашиваю, никаких других мыслей.

— Цяо Юэ, ты всегда должен думать о людях так низко? Сам совершил подлость и теперь пытаешься переложить вину на других? — Чу Фань прижался к плечу Ся Цзиньни, заигрывая с ним: — Цзиньни, посмотри! Я же говорил, что Цяо Юэ подозрителен. Если бы он не был виноват, разве стал бы он переводить стрелки на меня?

— Если ты считаешь, что я пытаюсь отвести от себя подозрения, то как насчет этого фото? — Цяо Юэ достал телефон, открыл фото и показал им.

Увидев содержимое, Ся Цзиньни изменился в лице. Он выхватил телефон, внимательно всмотрелся, почернел и, словно лишившись сил, медленно передал телефон в руки Чу Фаню.

Увидев фото, Чу Фань пришел в ужас и попытался удалить его, чтобы уничтожить улики.

Цяо Юэ наблюдал за его действиями и невозмутимо произнес:

— Раз уж я так открыто дал вам фото, значит, я сделал копии.

Чу Фань яростно уставился на него, а через несколько секунд холодно рассмеялся:

— Ты думаешь, что с помощью такого фотошопа сможешь нас обмануть? Я удалил его только потому, что оно поддельное! Ты пытаешься использовать фальшивку, чтобы поссорить меня с Цзиньни!

— Фото можно подделать, а видео? — Цяо Юэ остался невозмутим, он только этого и ждал. — Ты думаешь, я сам его снял? Нет, я взял его из камер наблюдения в баре.

— Ты... — Чу Фань был мертвенно-бледен, но не сдавался. Он дернул Ся Цзиньни за рукав и жалобно прошептал: — Цзиньни, не верь ему, он всё врет.

Затем он резко повернулся к Цяо Юэ, и в его глазах вспыхнула ненависть:

— Цяо Юэ, я знаю, что ты всегда завидовал мне и считал, что я увел у тебя Цзиньни. Но чувства нельзя навязать. Цзиньни больше не любит тебя, почему ты так отчаянно цепляешься за него?

Услышав слова Чу Фаня, Ся Цзиньши вдруг оживился и посмотрел на Цяо Юэ.

Цяо Юэ скрестил руки на груди и усмехнулся:

— Что для другого сокровище, для меня — мусор. Почему ты решил, что я не могу отпустить Ся Цзиньши? Раньше я был слеп, но теперь всё вижу ясно. Это ты считаешь его своим сокровищем. Раз ты так сильно любишь Ся Цзиньши, почему на фото другой человек?

— Я сказал, что фото поддельное! И фото, и видео — всё это твои фальшивки, чтобы меня оклеветать!

— Довольно! — холодный голос прервал спор. — Разберемся с этим позже. — Ся Цзиньшэнь подошел к Цяо Юэ и посмотрел ему в глаза: — Из какого бара видео?

— Западный район, Армистис.

Ся Цзиньшэнь кивнул:

— Я во всем разберусь — и с тендером, и с фотографиями.

Цяо Юэ равнодушно пожал плечами: в любом случае, он ни в чем не солгал.

Ся Цзиньшэнь первым вышел из кабинета. Чу Фань попытался схватить Ся Цзиньши за руку, но тот холодно оттолкнул его. Проходя мимо Цяо Юэ, Ся Цзиньши бросил на него многозначительный взгляд.

Провал тендера по самому многообещающему проекту года стал тяжелым ударом для компании Ся. Это не только привело к обвалу акций, но и заставило заморозить другие текущие проекты.

<http://bllate.org/book/18588/1790364>